

Веретина О. Р.

ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ И АГРЕССИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Опубликовано: Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. – МО.: СВИБТ, 2013. – С. 42-48

Одной из актуальных проблем психологии современной семьи является проблема исследования агрессивности подростка и ее взаимосвязи с детско-родительскими отношениями. Профилактика асоциальных явлений в детской и молодежной среде обуславливает необходимость дальнейших исследований в области психологии семейных проблем. Последние, к сожалению, нередко оказываются зоной повышенного риска генезиса криминальных форм агрессии.

Рассматривая причины криминальной агрессивности, Ф. С. Сафуанов связывает возникновение агрессивных побуждений не с агрессивностью как таковой, а с особенностями когнитивной и смысловой оценки ситуации. Возникнет ли агрессия, будет она носить спонтанный или защитно-ответный характер, зависит от того или иного понимания человеком смысла ситуации и поведения других ее участников. Трактовка этого смысла подростком подвержена влиянию не только ситуационных, но и личностных детерминант, уходящих корнями в детско-родительские отношения как сложившуюся модель отношений с социумом.

Модели поведения, закрепившиеся в детско-родительском взаимодействии как поведенческая составляющая соответствующих аттитюдов к социуму, должны быть тесно взаимосвязанными с содержанием их когнитивного и аффективного компонентов. Реализация агрессивных побуждений связывается с «недостаточной сформированностью личностных структур, способных оказать тормозящее влияние на проявления агрессии. Недостаточно сформированы и ценностная сфера, и способность к социально-нормативной регуляции своих действий, а также и структуры эмоционального, интеллектуального, коммуникативного контроля» [2, с. 160].

Эмпирическое исследование С. В. Зарембо (выпускника психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена) проводилось на базе следственного изолятора для несовершеннолетних, которые находятся под следствием или являются уже осужденными за совершенные агрессивные действия. Выборку составили 50 подростков 14 – 15 лет (30 мальчиков и 20 девочек) с устойчивыми девиациями в поведении. Целью настоящего исследования явилось изучение агрессивных тенденций подростков с делинквентным поведением и их взаимосвязь со стилем детско-родительских отношений.

Для исследования агрессивности подростков использовались опросник агрессивности (Басса – Дарки) и тест руки Вагнера.

Опросник Баса-Дарки позволяет выявить осознаваемые агрессивные и враждебные реакции, типичные для испытуемых формы агрессивного поведения. Кроме того, методика позволяет оценить сдерживающее влияние чувства вины на проявление асоциальных форм поведения.

Тест руки Вагнера («Hand-test») традиционно считается инструментом исследования агрессивности как мотивационной тенденции, а также позволяет диагностировать психологические структуры и механизмы, которые оказывают тормозящее влияние на открытое проявление агрессивности в поведении: чувство страха, чувство вины или негативную самооценку, потребность в зависимости и социальной кооперации. В силу проективного характера диагностической процедуры, полученные данные отражают неосознанные тенденции испытуемых.

Для исследования детско-родительских отношений использовался опросник «Родителей оценивают дети» (РОД). Восприятие и оценка стиля родительского воспитания самими подростками в значительной степени отражают содержание когнитивной и аффективной составляющих их установок к социуму в целом. В то же время, нас интересовали условия развития не только агрессивных тенденций, но и личностных образований, способных оказать тормозящее влияние на проявления агрессии. Таким образом, в зоне нашего внимания оказались средства диспозиционной, эмоциональной и коммуникативной регуляции агрессивного поведения подростков [2].

В результате анализа средних значений показателей, полученных на данной выборке испытуемых, было установлено, что у подростков с делинквентным поведением наблюдается повышенный уровень агрессивности и враждебности по сравнению с нормативными (индекс агрессивности в среднем по выборке составил 26,22 балла, индекс враждебности – 14,92). Среди наиболее ярко выраженных форм проявления агрессии у наших испытуемых выявлены вербальная, физическая агрессия и подозрительность, наименьшие значения показали шкалы негативизма и чувства вины. Такие подростки открыто проявляют агрессию, с недоверием относятся к окружающим, часто винят их в своих проблемах, и, в то же время, не склонны к негативному мировосприятию и бунту против авторитетов, так же, как и к самообвинению. Исследование по проективной методике еще раз подтвердило вывод о повышенной агрессивности наших испытуемых: наиболее высокие средние показатели получены по шкалам «агрессия» (7,66) и «указание» (6,46). При этом средний показатель по шкале «страх» оказался существенно ниже нормативного (2,74).

Сравнительный анализ показал наличие половых различий между показателями различных видов и форм проявления агрессии. Общий уровень агрессии у мальчиков выше, чем у девочек, на фоне более низких показателей чувства вины. Стоит заметить, что данные, полученные на нашей выборке, отличаются от таковых на выборке обычных подростков

этого возраста. Согласно результатам исследования возрастной динамики агрессии, описанным Л. М. Семенюк, несмотря на то, что максимальных значений показатели проявления всех форм агрессии достигают именно к 14-15 годам, у мальчиков доминируют негативизм и вербальная агрессия (которые представлены практически одинаково), а у девочек – вербальная агрессия. Таким образом, в норме «физическая агрессия в этом возрасте не является доминантной формой проявления агрессии уже и у мальчиков» [3, с. 43]. Наши данные свидетельствуют, что у подростков обоего пола 14-15 лет с делинквентным поведением физическая форма проявления агрессии продолжает доминировать. Их высокая агрессивность, как правило, реализуется в агрессивном поведении и нередко выражается в ее асоциальных и криминальных формах.

Проективный показатель «Агрессия» у мальчиков оказался выше, чем у девочек. Последние чаще описывали изображение руки в ключе «Указания», «Эмоциональности», «Демонстративности» и «Коммуникации». Таким образом, у девочек с делинквентным поведением агрессия выступает скорее проявлением стремления к социальному самоутверждению. Большая восприимчивость наших девочек к коммуникативным сигналам, вместе с тем, не исключает проявления ими физических форм агрессии.

Анализ средних показателей стилей родительского воспитания выявил следующие тенденции: высокие значения, по сравнению с нормативными, получили шкалы «Гипоопека» (6,72), «Неразвитость родительских чувств» (4,56), «Недостаточность требований – запретов» (3,98), «Игнорирование потребностей» (3,94). Данные свидетельствуют о том, что подростки с делинквентным поведением в большинстве случаев характеризуют стиль воспитания в своих семьях как попустительский. Наиболее низкие значения получены по шкалам «Фобия утраты ребенка» (0,26) и «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» (0,56).

Сравнительный анализ восприятия стилей родительского воспитания подростками с делинквентным поведением выявил некоторые существенные различия в подвыборках мальчиков и девочек. У мальчиков более высокими оказались средние значения по шкалам «Недостаточность обязанностей», «Чрезмерность требований - запретов» и «Чрезмерность санкций». И только у девочек оказались более выраженными «Гиперпротекция», «Игнорирование потребностей», «Воспитательная неуверенность родителей», «Фобия утраты ребенка» и «Неразвитость родительских чувств». Видимо, по отношению к мальчикам родители чаще применяют жесткий авторитарный стиль воспитания, который, тем не менее, отнюдь не всегда приводит к принятию родительских требований, связанных с выполнением обязанностей. В воспитании девочек можно заметить скорее скрытое проявление авторитаризма в виде чрезмерной опеки, сочетающейся с невниманием к реальным потребностям и

интересам ребенка, которое чаще служит отражением личностных проблем родителей.

Итак, у подростков с делинквентным поведением действительно обнаружился повышенный уровень агрессивности и гендерная специфика ее проявлений. Вместе с тем, внутренние тенденции, обычно оказывающие тормозящее влияние на открытое проявление агрессивности в поведении, так называемые, «блокираторы агрессивности», у категории наших испытуемых оказались выражены слабо.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о повышенной агрессивности во всех ее деструктивных формах у подростков из семей с попустительским или авторитарно-жестоким стилями родительского воспитания. Таким образом, можно еще раз утверждать, что агрессивность подростков с делинквентным поведением тесно связана «с их социальной дезадаптацией и выступает как признак ее компенсации, в свою очередь ведущей к дальнейшему нарушению социальных связей» [1, с. 4], которая может приводить к криминальным последствиям.

Максимальное количество взаимосвязей с показателями стиля родительского поведения обнаружили показатели «эмоционального» и «демонстративного» описания изображения руки. Оба показателя положительно коррелируют с «Гипопротекцией», «Неустойчивостью стиля воспитания» и «Неразвитостью родительских чувств». Очевидно, эмоциональная депривация в детстве и непоследовательность в родительских реакциях препятствовали удовлетворению эмоциональных потребностей и приводили к развитию демонстративных форм их проявления. Общими отрицательными явились корреляции этих показателей с «Недостатком требований», «Избытком запретов» и как с недостаточностью, так и избыточностью санкций. Очевидно, что усиление санкций при неопределенности требований в любом случае не может быть эффективным способом воздействия. Вероятно, способы родительского воспитания, заключающиеся в подавлении активности ребенка или ее нерегулярном и непоследовательном подкреплении, препятствуют развитию способности воспринимать и выражать эмоциональные состояния. «Эмоциональность» оказалась также положительно связанной с «Гиперпротекцией», «Родительской неуверенностью» и «Фобией утраты ребенка». Очевидно, в условиях повышенного родительского внимания, недирективности поведения и тревоги за ребенка восприятие эмоциональной экспрессии получает стимулы к развитию.

Чувство вины наших испытуемых чаще развивалось в условиях недостаточности родительских чувств и неустойчивости стиля воспитания. Обнаруженные положительные взаимосвязи «Чувства вины» с «агрессивными», «эмоциональными», «демонстративными» и «зависимыми» описаниями изображения руки скорее свидетельствуют о невозможности выполнения им функции блокиратора агрессии. Полученные обратные взаимосвязи еще раз говорят о том, что избыток

санкций при недостатке требований не может привести к развитию совестливости.

Что касается показателя «страха», то он обнаружил положительную взаимосвязь с «Гиперпротекцией» и отрицательную с «Недостаточностью требований к ребенку». Очевидно, его тормозящая агрессию роль выполнялась только при условии тщательного надзора и не могла стать регулятором поведения без родительских ориентиров.

Результаты факторного анализа показателей агрессивности и стилей родительского воспитания подростков с делинквентным поведением можно интерпретировать как типы подростков, поведение которых сформировалось в результате взаимодействия их индивидуальных особенностей и характера взаимоотношений с родителями.

Фактор 1 с дисперсионной нагрузкой 0,19 может быть назван «Недолюбленные - демонстративные». С соответствующими весами в него вошли следующие показатели: «Косвенная агрессия» (-0,64), «Подозрительность» (-0,63), «Вербальная агрессия» (0,58), «Чувство вины» (0,66), «Указание» (0,51), «Эмоциональность» (0,86), «Демонстративность» (0,74), «Недостаточность требований» (-0,86), «Неразвитость родительских чувств» (0,83).

Подростки этого типа ощущают недостаток внимания и понимания родителей, стиль поведения которых воспринимается ими лишь как перечень требований и вызывает желание обратить на себя внимание всеми доступными средствами. Интересно, что среди подростков с делинквентным поведением таких оказалось большинство. Вербальная агрессия для них – наименее наказуемый способ самозащиты от окружающих. Отчетливо просматривается коммуникативная направленность их агрессивных реакций и поведенческих тенденций. Они могут быть открыты и доверчивы, испытывать чувство вины или неполноценности, но, вероятно, могут быть и обладателями демонстративной акцентуации.

Фактор 2 с дисперсионной нагрузкой 0,09 может быть назван «Избалованные» («Проективно - залюбленные»). С соответствующими весами в него вошли следующие показатели: «Зависимость» (-0,64), «Потворствование» (0,65), «Неустойчивость стиля воспитания» (-0,56), «Расширение сферы родительских чувств» (0,75).

Подростки этого типа пытаются сопротивляться зависимости от родителей, которые возложили на них бремя собственных эмоциональных проблем, связанных с личными отношениями. Реакция эмансипации в сочетании со вседозволенностью, в этом случае, может быть плодотворной почвой для формирования делинквентного поведения.

Фактор 3 с дисперсионной нагрузкой 0,10 можно назвать «Брошенные - бесстрашные». С соответствующими весами в него вошли следующие показатели: «Физическая агрессия» (0,69), «Страх» (-0,64), «Гиперпротекция» (-0,71), «Гипопротекция» (0,68).

Подростки этого типа, очевидно, относятся к категории безнадзорных детей. Агрессивность, проявляющаяся в физических действиях, и пренебрежение к опасности, вероятно, являются условиями их выживания в неблагоприятной социальной среде.

Фактор 4 с дисперсионной нагрузкой 0,09 можно назвать «Проективно - отвергаемые». С соответствующими весами в него вошли следующие показатели: «Негативизм» (0,63) «Коммуникация» (-0,54), «Чрезмерность запретов» (0,50), «Проекция собственных нежелательных качеств» (0,65).

Вероятно, негативизм подростков этого типа является единственно возможной для них формой самоутверждения, самозащиты и сопротивления приписыванию негативных свойств и мотивов поведения. Они малоконтактны, закрыты, поскольку ожидают от других людей неприятия себя, аналогичного родительскому. Делинквентное поведение в этом случае, вероятно, имеет защитный характер как способ отказа от неаутентичных коммуникаций и некомфортной социальной среды.

Таким образом, взаимоотношения с родителями в восприятии и понимании их подростком с делинквентным поведением, содержат определенные когнитивные и аффективные предпосылки происхождения этого поведения, отражающие взаимоотношения подростка с социумом в целом. В то же время, особенности реальных детско-родительских отношений могут способствовать или препятствовать развитию диспозиционных, эмоциональных и коммуникативных средств регуляции агрессивного поведения подростков. Недостаток действенности этих «блокираторов» агрессивного поведения в социальных условиях, не способствующих развитию ценностных и социально-нормативных средств, становится наиболее вероятной причиной его криминализации именно в подростковом возрасте. Поэтому создание эффективных технологий психологической профилактики и коррекции подростковой агрессии, имеющей делинквентный характер, должны строиться с учетом конкретных семейных условий ее генезиса.

Литература:

1. Ольшанская Е. В. Подростковая агрессия как фактор социальной адаптации: Дис. ... канд. психол. наук (19.00.05). М., 2000.
2. Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003.
3. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998.